

УДК 343.7

DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(3).408-415

КРИПТОВАЛЮТА КАК ПРЕДМЕТ И СРЕДСТВО СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

А.А. Коренная, Н.В. Тыдыкова*Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация***Информация о статье**

Дата поступления

13 апреля 2018 г.

Дата принятия в печать

7 июня 2019 г.

Дата онлайн-размещения

4 июля 2019 г.

Ключевые слова

Криптовалюта; биткоин; предмет хищений; средство совершения преступлений; иное имущество

Аннотация. Статья посвящена исследованию правового статуса криптовалют в России. Затронуты гражданско- и уголовно-правовые аспекты этого явления. Отмечается, что законодательство умалчивает о правовом статусе криптовалют, а теория и судебная практика не выработали единого подхода. Приводится обзор существующих на сегодняшний день позиций. Предлагается рассматривать криптовалюту как иное имущество. Констатируется, что криптовалюта фактически находится в мировом обороте и имеет огромный потенциал. Что касается уголовного права, то авторы отмечают его относительную независимость от гражданского права в решении вопросов в рамках своего предмета. Для целей уголовного права предлагается адаптировать имеющийся инструментарий для оперативного реагирования на совершенные преступления уже сегодня. Авторы анализируют возможность признания криптовалют предметом и средством совершения преступлений в рамках существующего законодательства. На примерах разных составов преступлений продемонстрировано, что криптовалюта может выступать средством их совершения. Утверждается, что она может быть признана и предметом ряда преступлений. Для подтверждения выдвигаемых тезисов в качестве аргументов приводятся преступления террористической направленности, в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, в сфере экономической деятельности и некоторые другие. Особенно оговаривается вопрос о криптовалюте как предмете хищений. Доказывается, что существует практическая необходимость признать криптовалюту предметом хищений. Приводятся и критические взгляды исследователей на такой подход. Авторы же доказывают возможность положительного решения этого вопроса. Сделан вывод о том, что действующее российское законодательство, как и зарубежное, требует дополнений в части определения правового статуса криптовалют, однако цели уголовного права могут и должны быть достигнуты и до их принятия.

CRYPTO CURRENCY AS AN OBJECT AND INSTRUMENT OF COMMITTING CRIMES

Anna A. Korennaya, Nadezhda V. Tydykova*Altai State University, Barnaul, the Russian Federation***Article info**

Received

2018 April 13

Accepted

2019 June 7

Available online

2019 July 4

Keywords

Crypto currency; bitcoin; object of theft; instrument of committing crimes; other property

Abstract. The article examines the legal status of cryptocurrencies in Russia. The authors study the civil and criminal law aspects of this phenomenon. The legislation does not define the legal status of cryptocurrencies, while the theory of law and court practice have not yet worked out a unified approach to it. The authors present an overview of the existing positions regarding this issue and suggest that cryptocurrency should be regarded as other property. It is stated that whatever position is incorporated into law, in real life cryptocurrency is in global circulation and has a great potential. As for criminal law, the authors show that it is relatively independent from civil law when dealing with issues within its object. It is suggested that, for the purposes of criminal law, the available instruments should be adjusted to enable a prompt reaction to the crimes committed at the present moment. The authors analyze the possibility of recognizing cryptocurrencies as an object and instrument of committing crimes within the framework of current legislation. Using the examples of different crimes, the authors demonstrate that cryptocurrency could act as an instrument of committing them. It is also stated that cryptocurrency could be recognized as an object of some crimes. To support their position, the authors present such arguments as crimes of terrorism, illegal trade in drugs and psychoactive substances, economic crimes and some others. They also discuss cryptocurrency as an object of

theft. It is proven that there is a practical necessity to recognize cryptocurrency as an object of theft. Criticism of this approach by some researchers is also discussed. The authors, however, show that it is possible to solve this problem positively. They conclude that current Russian and foreign legislation should be amended and should define the legal status of cryptocurrencies; however, the goal of criminal law could and should be achieved even before these amendments are adopted.

Цифровые технологии — неотъемлемая часть жизни современного человека. Развитие технологий происходит столь стремительно, что право не всегда успевает оперативно реагировать на появление новых предметов, инвестиционных инструментов, технологических решений. Подобная ситуация сложилась и с криптовалютой: криптовалюта объективно существует, но ее правовое регулирование отсутствует. На сегодняшний день в литературе тему правового регулирования криптовалют можно считать одной из самых популярных. Большинство исследований в этой области посвящено гражданско-правовым аспектам вопроса, что вполне оправданно, так как первоочередной задачей при изучении новой экономической категории является определение ее сущности. 26 марта 2018 г. в Государственную Думу РФ был представлен законопроект о внесении поправок в Гражданский кодекс РФ, который предусматривает включение в число объектов гражданских прав цифровых денег. Одним из основных посылов к формированию регулятивного законодательства стало увеличивающееся количество преступлений, совершаемых с использованием криптовалют. Действительно, наличие новой категории в экономическом и правовом пространстве порождает вопросы, связанные не только с ее правовым регулированием, но и с совершением противоправных деяний как в отношении нее, так и с ее использованием. Именно поэтому нужно установить, может ли криптовалюта быть предметом и средством преступления при действующем правовом положении. Для решения этого вопроса необходимо определиться с ее правовым статусом в рамках существующего законодательства.

Анализ этой правоприменительной практики в делах, где в той или иной форме фигурирует криптовалюта, дает противоречивые результаты. В одних актах суды трактуют обязательство по предоставлению криптовалюты как недежное¹. С этой позицией сложно не согласиться

¹ Обзор практики применения арбитражными судами статьи 414 Гражданского кодекса РФ : информ. письмо Президиума ВАС РФ от 21 дек. 2005 г. № 103 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2006. № 4.

ся. На сегодняшний день Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) предложено следующее определение: под виртуальной валютой понимается средство выражения стоимости, представленное в цифровом формате и выступающее в качестве средства обмена, либо расчетной денежной единицы, либо средства хранения стоимости и при этом не подпадающее под понятие законного платежного средства, т.е. не являющееся официально действующим законным средством платежа при расчетах с кредиторами².

В рамках одного дела арбитражный суд г. Москвы указал, что в связи с отсутствием правового регулирования криптовалюты ее правовая природа не определена, она не относится к объектам гражданских прав, находится вне правового поля на территории РФ, что является очевидным препятствием для признания ее имуществом и включения в конкурсную массу должника. Аналогичную позицию можно встретить и среди исследователей этого вопроса. Так, Э.Л. Сидоренко ссылается на то, что криптовалюта не может быть объектом гражданских прав ввиду того, что отсутствуют правовые гарантии участников сделки [1]. Однако другие исследователи утверждают, что изъятие криптовалюты из конкурсной массы нарушает государственные и общественные интересы, так как позволяет недобросовестным участникам экономического оборота скрывать свои активы и совершать сделки [2, с. 149]. Судами высказаны и более радикальные позиции: информацию о криптовалюте признавали информацией, содержащей пропаганду преступлений в сфере легализации (отмывания) доходов, добытых преступным путем, и финансирования терроризма, за совершение которых законодателем предусмотрена уголовная ответственность, а поэтому ее распространение запрещено³.

² Виртуальные валюты. Ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД/ФТ : отчет FATF. URL: https://eurasiangroup.org/files/FATF_docs/Virtualnye_valyuty_FATF_2014.pdf.

³ Решение Железнодорожного районного суда г. Красноярск от 27 июля 2016 г. URL: <https://rospra>

Специфичность оборота такого объекта не позволяет применить к криптовалютам по аналогии нормы, которые регулируют сходные отношения. Так как на законодательном уровне отсутствует легальное определение правового статуса криптовалюты, невозможно определить однозначно, к какой категории она относится — актив, информация, суррогат⁴. Кроме того, Министерство финансов Российской Федерации разработало законопроект, предусматривающий уголовную ответственность за выпуск, приобретение в целях сбыта и сбыт денежных суррогатов⁵.

Думается, что последний вариант вряд ли учитывает возможные перспективы ближайшего будущего, так как мировая практика имеет примеры признания криптовалют. Например, в Японии с апреля 2017 г. вступил в силу закон, в соответствии с которым криптовалюта получила статус платежного средства, в Китае и Испании она рассматривается как цифровой или виртуальный товар [3, с. 25]. Ряд организаций готовы принимать их в качестве оплаты [4]. В соответствующей литературе высказываются даже идеи о том, что криптовалюта — это валюта (цифровая или виртуальная валюта, аналог фиатной валюты, деньги), являющаяся платежным средством, выступающая в качестве универсального финансового инструмента, товара (имущества, актива, собственности), денежного суррогата [5, с. 137]. Исследователи в этой области небезосновательно отмечают, что и до появления криптовалют оборот наркотиков, легализация имущества, приобретенного незаконным способом, и т.п. осуществлялись с помощью денежных средств, переведенных на офшорные счета примерно по таким же механизмам [6, р. 63]. В докладе Европейского центрального банка под виртуальной валютой понимаются «нерегулируемые цифровые денежные средства, которые

[vosudie.com/court-zheleznodorozhnyj-rajonnyj-sud-g-krasnoyarska-krasnoyarskij-kraj-s/act-532881625](https://rospravosudie.com/court-mokshanskij-rajonnyj-sud-penzenskaya-oblast-s/act-560882072) ; Решение Мокшанского районного суда Пензенской области от 20 ноября 2017 г. URL: <https://rospravosudie.com/court-mokshanskij-rajonnyj-sud-penzenskaya-oblast-s/act-560882072>.

⁴ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 5 марта 2018 г. по делу № А40-124668/17-71-160Ф. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAMSMARB&n=1403155#06544134661039192>.

⁵ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : проект федер. закона // СПС «КонсультантПлюс».

эмитируются и контролируются их разработчиками, используются и принимаются членами определенного виртуального сообщества»⁶. Хотя и в зарубежных источниках также указывается, что законам не хватает гибкости для быстрой адаптации к новым технологическим контекстам, при разработке изменений необходимо обратить внимание на обеспечение баланса интересов всех сторон [7]. Кроме того, в зарубежной литературе стали отмечать, что технология блок-цепи, лежащая в основе системы биткоина, имеет потенциал для преобразования кибербезопасности [8] и даже может изменить экономическую реальность, так как способна иначе решать ряд важных вопросов [9].

Как справедливо отмечают исследователи, нельзя говорить о том, что в отсутствие четкого законодательного определения правового статуса криптовалюты на территории РФ она не является объектом гражданских прав или оборотоспособна. Реальность такова, что криптовалюты могут свободно отчуждаться, переходить от одного лица к другому, причем в силу их свойств даже вне зависимости от того, будут ли они запрещены или ограничены в обороте [10].

Полагаем, что в настоящий момент наиболее правильно и дальновидно рассматривать криптовалюту как иное имущество. В судебной практике также наметилась данная тенденция. Постановлением арбитражного апелляционного суда от 7 мая 2018 г. криптовалюта была включена в конкурсную массу должника и определена как иное имущество⁷.

В соответствии с Конвенцией против транснациональной организованной преступности 2000 г. под имуществом понимаются «любые активы, будь то материальные или нематериальные, движимые или недвижимые, выраженные в вещах или в правах, а также юридические документы или акты, подтверждающие право на такие активы или интерес в них»⁸. В теории уголовного права нет единства мнений отно-

⁶ Virtual currency schemes. October, 2012. P. 13. URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtualcurrencyschemes201210en.pdf>.

⁷ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. № 09ап-16416/2018 по делу № 40-124668/2017 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Конвенция против транснациональной организованной преступности : принята в г. Нью-Йорке 15 нояб. 2000 г. резолюцией 55/25 на 62-м пленар. заседании 55-й сессии Генер. Ассамблеи ООН // Собрание законодательства РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.

сительно содержания термина «иное имущество». Под иным имуществом предлагается понимать: 1) объекты гражданских прав — вещи, в том числе наличные и безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права, результаты работ и оказания услуг, результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, нематериальные блага [11, с. 35]; 2) движимое имущество, включая деньги и ценные бумаги, и недвижимое имущество [12]; 3) дополнительно к указанному в п. 2 — имущественные права [13, с. 55]. Верховный Суд РФ в постановлении Пленума «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» под имуществом предлагает понимать движимое и недвижимое имущество, имущественные права, документарные и бездокументарные ценные бумаги. Как видим, формулировка высшей судебной инстанции является более чем общей и не раскрывает ни признаков имущества, ни его состав.

Полагаем, что вопрос о правовом регулировании гражданско-правового оборота криптовалют и вопрос о них как о предмете или средстве совершения преступлений должны решаться автономно, не подменяя друг друга и не ставя во взаимную зависимость. Для целей уголовного права необходимо адаптировать действующий инструментарий для эффективного и оперативного реагирования на совершенные преступления, привлечения виновных лиц к уголовной ответственности. Кроме того, сложно не согласиться с мнением В.В. Хилюты о том, что уголовное право охраняет фактически сложившиеся общественные отношения независимо от того, успели ли цивилисты придумать для них соответствующие конструкции [14, с. 66].

Анализ проблемы позволяет прийти к выводу о том, что криптовалюта может рассматриваться как средство или предмет совершения преступлений.

Рассмотрим криптовалюту как средство совершения преступления. Владение и распоряжение криптовалютами являются анонимным процессом, исключающим идентификацию личности, как следствие, «цифровые деньги» используют для приобретения запрещенных или ограниченных в обороте предметов, таких как оружие, боеприпасы, наркотические и пси-

хотропные вещества. Подобные виртуальные «магазины» уже неоднократно становились предметом исследования как российских, так и зарубежных криминологов [15; 16]. Криптовалюта также может стать средством совершения преступлений террористической направленности, в частности преступления, предусмотренного ст. 205.1 УК РФ, преступлений против здоровья населения и общественной нравственности и иных. Было бы неразумным отрицать такой подход, основываясь только на том, что правовой статус криптовалют не определен. Полагаем, что не имеет значения характеристика инструмента, которым лицо финансировало совершение преступлений террористической направленности, за счет которого приобретало наркотические средства и т.д., важен результат, который закреплён в конкретном составе преступления.

Биржи криптовалюты также могут стать средством совершения преступлений, предметом которых выступает криптовалюта. Дело в том, что биткоин — один из видов криптовалют, помимо которого существуют и другие, например лайткоин, Ethereum, Ripple. Распространённым случаем является сговор трейдеров, чтобы убедить сторонних инвесторов в том, что рост определенной монеты оправдан и продолжится в будущем, для чего используются в том числе средства массовой информации. По достижении монетой определенной цены участники манипуляции продают купленные заранее свои и прекращают распространение информации, в результате чего цена быстро возвращается к начальному уровню, а лица, которые под влиянием такого рода информации приобрели данный вид криптовалюты, несут финансовые убытки. Подобные действия в отношении валют образуют состав преступления, предусмотренный ст. 185.3 УК РФ. Полагаем, что необходимо и манипуляции с криптовалютой признавать преступными. На сегодняшний день без должного правового регулирования данное деяние крайне затруднительно отнести к объективной стороне состава преступления, предусмотренного ст. 185.3 УК РФ, однако не признавать его причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, предусмотренным ст. 165 УК РФ, оснований нет.

При легализации имущества, приобретенного преступным путем (ст. 174, 174.1 УК РФ), криптовалюта выступает в качестве средства совершения преступления. Аналогичная ситуация имеет место и при уклонении от уплаты налогов.

В каждом из перечисленных случаев криптовалюты используется либо для непосредственного достижения преступного результата (например, при приобретении запрещенных предметов), либо для облегчения совершения преступления. Зачастую имеет место так называемая трансформация: за счет денежных средств, полученных преступным путем, приобретается криптовалюта, которая в дальнейшем вполне легально на обменных биржах меняется на чистые деньги.

Также криптовалюта может выступать предметом преступлений. Ее следует признать предметом таких преступлений, как дача и получение взятки, коммерческий подкуп, посредничество во взяточничестве и коммерческом подкупе. На сегодняшний день она может быть как самостоятельным средством платежа, так и средством обмена на любую валюту. С учетом анонимности операций с ней она является весьма привлекательной формой незаконного вознаграждения. Непризнание ее предметом названных выше преступлений может повлечь фактическую легализацию незаконных вознаграждений в этой форме.

Вполне справедливо криптовалюту можно отнести к предмету или средству совершения преступлений, связанных с банкротством. Специалисты в этой области отмечают, что сделки по приобретению криптовалюты в настоящее время со стороны государственных органов не контролируются, лицо вправе перед началом процедуры банкротства приобрести на имеющиеся у него деньги криптовалюту, а после ее окончания — восстановить эти денежные средства или приобрести определенное имущество (в том числе и не ограниченные в обороте вещи) на интернет-ресурсах, допускающих такую форму расчетов [17].

На сегодняшний день признание криптовалют предметом хищений является одним из самых сложных и актуальных вопросов, что обусловлено их широким использованием как средств платежа, вовлечением в оборот все большего числа людей, а как следствие, распространением фактов незаконного изъятия и обращения в свою пользу криптовалют различными способами. В литературе отмечается огромный в последние годы рост числа преступлений, связанных с хищением криптовалют [18].

Полагаем, что криптовалюта может выступать предметом в принципе любого хищения. Предметом хищения является имущество. Ис-

ходя из положений ст. 128 ГК РФ, содержащей открытый перечень объектов гражданских прав, криптовалюта может быть отнесена к категории «иное имущество», поскольку она обладает определенной экономической ценностью в силу возможности ее конвертации в деньги, использования как средства платежа за товары и услуги.

Предмет хищения имеет ряд признаков, среди которых экономический (стоимость), физический (материальность), юридический (принадлежность другому лицу). Что касается экономического признака, то полагаем, что он свойствен криптовалюте, так как существует определенный курс биткоина к официальным валютам, сегодня криптовалюты могут являться и средством платежа за обычные товары или услуги. Так, Legal Prime GS Consulting, Subway, Amazon, Ebay и ряд других организаций принимают к оплате биткоины. Юридический признак также присущ криптовалюте, поскольку, несмотря на обезличенность кошельков, они кому-то принадлежат, и если конкретный кошелек не принадлежит определенному лицу, то для него он чужой. С наличными рублями и обезличенными ценными бумагами то же самое — по их внешнему виду собственника определить нельзя, также отсутствуют документы, по которым он может быть установлен. Более сложный вопрос с физическим признаком. Предмет хищения материально должен быть очерчен в пространстве (т.е. должен находиться в твердом, жидком или газообразном состоянии, быть одушевленным или неодушевленным). Тем не менее в современной уголовно-правовой литературе все чаще стал обсуждаться вопрос о том, что объекты права собственности в условиях современного информационного общества не обязательно должны иметь материальную природу, потому как отношения собственности в юридическом и экономическом смысле подвержены и нематериальные блага. Например, А.В. Шульга полагает, что «имущество — это вещи, имеющие подчас не только материальную, но и духовную ценность, которые способны удовлетворять различные потребности человека» [19, с. 313]. А.В. Хабаров отмечает, что абсолютно все объекты права собственности, признаваемые таковыми гражданским законом, могут быть предметом преступного посягательства на собственность, если уголовный закон не делает каких-либо ограничений на сей счет, не вводит дополнительных признаков. И не могут здесь

иметь решающего значения такие признаки, как «материальность» или «экономическая ценность» [20, с. 10–11]. В одном из решений ЕСПЧ отметил, что теория собственности не ограничивается только материальными вещами, а для определения того, является ли какой-то объект объектом права собственности, необходимо исходить из финансовых интересов и экономической стоимости⁹. Считаем, что именно эта прогрессивная трактовка должна стать основой для формулирования нового подхода к пониманию и предмета хищений тоже. Для тех, кому сложно преодолеть барьер традиционного понимания предмета хищения, можно привести аргумент о том, что и криптовалюта имеет свою специфическую форму — цифровой код. Кроме того, в судебной и следственной практике безличные денежные средства признаются предметом хищений, несмотря на отсутствие физического признака и специфическую форму.

Идея признания криптовалюты предметом хищений в правовой литературе пока еще имеет и противников. Так, Н. Шатикина полагает, что современное уголовное право использует узкое «овеществленное» понимание имущества как предмета хищения, поэтому криптовалюту к нему нельзя отнести, как нельзя отнести и к платежным средствам [21]. В.В. Хиллота соглашается

с идеей о том, что криптовалюта может быть предметом имущественных преступлений, но не хищений в классической трактовке этого понятия [22], так как механизм «хищения» в этом случае иной, а положительное решение этого вопроса привело бы к распаду системы преступлений против собственности [14, с. 67–68].

Сегодня существует и практическая необходимость признать криптовалюту предметом хищений. Так, часто имеют место случаи ее незаконного изъятия у владельца путем обмана. Например, аналоги банка, предоставляющие услуги «электронного кошелька», исчезают бесследно с биткоинами (так называемые фейковые кошельки), некоторые просто переводят средства клиентов на другие счета, используются фальшивые кошельки и другие способы незаконно завладеть криптовалютой. Если криптовалюта не будет признана предметом хищения, все перечисленные действия, а также множество иных ежедневно возникающих в виртуальном пространстве незаконных действий не смогут получить должной уголовно-правовой оценки, виновные лица не понесут ответственности.

Мы полагаем, что в современных условиях даже при отсутствующем специальном законодательстве уже созданы предпосылки для постановки вопроса о признании криптовалюты предметом хищений. Таким образом, в условиях отсутствия регулятивного законодательства криптовалюту можно рассматривать как иное имущество. И в этой трактовке она может быть и как средством, и как предметом совершения преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сидоренко Э.Л. Правовой статус криптовалют в Российской Федерации / Э.Л. Сидоренко // Экономика. Налоги. Право. — 2018. — Т. 11, № 2. — С. 129–137.
2. Воскресенская Е.В. О необходимости правового регулирования виртуальных валют / Е.В. Воскресенская // Вестник Омской юридической академии. — 2018. — Т. 15, № 2. — С. 148–151.
3. Кузнецов В.А. О подходах в международном регулировании криптовалют (BITCOIN) в отдельных иностранных юрисдикциях / В.А. Кузнецов, А.В. Якубов // Деньги и кредит. — 2016. — № 3. — С. 20–29.
4. Morris A. Lawyers getting paid in Bitcoin (Mostly) like it / A. Morris // The American lawyer. — 2018. — 28 Jan.
5. Шайдуллина В.К. Криптовалюта как новое экономико-правовое явление / В.К. Шайдуллина // Вестник университета (Государственный университет управления). — 2018. — № 2. — С. 137–142.
6. Bjerg O. How is bitcoin money? / O. Bjerg // Theory, Culture & Society. — 2015. — Vol. 33, iss. 1. — P. 53–72.
7. Boehm F. Bitcoin: A first legal analysis / F. Boehm, P. Pesch // Financial Cryptography and Data Security. — Berlin, 2014. — P. 43–54.
8. Shackelford S.J. Opinion: the tech behind bitcoin could reinvent cybersecurity / S.J. Shackelford // Sandford Law School. — 2017. — 27 Febr.
9. Brown J. Blockchain will disrupt the world of in-house counsel / J. Brown // Canadian Lawyer. — 2017. — 27 Oct.
10. Перов В.А. Криптовалюта как объект гражданского права / В.А. Перов // Гражданское право. — 2017. — № 5. — С. 7–9.
11. Алиев В.М. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем / В.М. Алиев, И.Л. Третьяков // Российский следователь. — 2002. — № 2. — С. 30–37.
12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рапог. — 2-е изд. — М.: Проспект, 2004. — 639 с.

13. Ляско А. Особенности предмета легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенного преступным путем / А. Ляско // Уголовное право. — 2014. — № 2. — С. 53–58.
14. Хилута В.В. Криптовалюта как предмет хищения (или к вопросу о переформатировании предмета преступлений против собственности) / В.В. Хилута // Библиотека уголовного права и криминологии. — 2018. — № 2 (26). — С. 58–68.
15. Martin J. Drugs on the dark net: how cryptomarkets are transforming the global trade in illicit drugs / J. Martin // The British Journal of Criminology. — 2015. — Vol. 55, iss. 4. — P. 835–836.
16. Ladegaard I. We know where you are, what you are doing and we will catch you: testing deterrence theory in digital drug markets / I. Ladegaard // The British Journal of Criminology. — 2018. — Vol. 58, iss. 2. — P. 414–433.
17. Середа А.В. Осуществление расчетов при помощи виртуальных валют в РФ: анализ первого правоприменительного опыта / А.В. Середа // Современный юрист. — 2017. — № 2. — С. 57–64.
18. Сидоренко Э.Л. Криминальное использование криптовалюты: международные оценки [Электронный ресурс] / Э.Л. Сидоренко. — Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=8675>.
19. Шульга А.В. Объект и предмет преступлений против собственности в условиях рыночных отношений и информационного общества / А.В. Шульга. — М.: Юрлитинформ, 2007. — 376 с.
20. Хабаров А.В. Преступления против собственности: влияние гражданско-правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.В. Хабаров. — Тюмень, 1999. — 24 с.
21. Шатихина Н. Несколько ремарок к вопросу о криптовалюте как предмете хищения [Электронный ресурс] / Н. Шатихина. — Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2017/10/18/neskolko_remarok_k_voprosu_o_kriptovalyute_kak_predmete_hischeniya#comment_415739.
22. Хилута В.В. Проблемы доктринального толкования физического признака имущества в уголовном праве / В.В. Хилута // Российский юридический журнал. — 2014. — № 5. — С. 155–160.

REFERENCES

1. Sidorenko E.L. The Legal Status of Cryptocurrencies in the Russian Federation. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economy. Taxes. Law*, 2018, vol. 11, no. 2, pp. 129–137. (In Russian).
2. Voskresenskaya E.V. On the Need for Legal Regulation of Virtual Currencies. *Vestnik Omskoi yuridicheskoi akademii = Vestnik of the Omsk Law Academy*, 2018, vol. 15, no. 2, pp. 148–151. (In Russian).
3. Kuznetsov V.A., Yakubov A.V. On Approaches to International Regulation of Cryptocurrencies (Bitcoin) in Certain Foreign Jurisdictions. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2016, no. 3, pp. 20–29. (In Russian).
4. Morris A. Lawyers getting paid in Bitcoin (Mostly) like it. *The American lawyer*, 2018, January, 28.
5. Shaydullina V.K. Cryptocurrency as New Economic and Legal Phenomenon. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya) = University Bulletin (State University of Management)*, 2018, no. 2, pp. 137–142. (In Russian).
6. Bjerg O. How is bitcoin money? *Theory, Culture & Society*, 2015, vol. 33, iss. 1, pp. 53–72.
7. Boehm F., Pesch P. Bitcoin: A first legal analysis. *Financial Cryptography and Data Security*. Berlin, 2014, pp. 43–54.
8. Shackelford S.J. Opinion: the tech behind bitcoin could reinvent cybersecurity. *Stanford Law School*, 2017, February, 27.
9. Brown J. Blockchain will disrupt the world of in-house counsel. *Canadian Lawyer*, 2017, October, 27.
10. Perov V.A. Cryptocurrency as Civil Law Object. *Grazhdanskoe pravo = Civil Law*, 2017, no. 5, pp. 7–9. (In Russian).
11. Aliev V.M., Tret'yakov I.L. Criminal liability for the legalization (laundering) of money or other property acquired through criminal means. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2002, no. 2, pp. 30–37. (In Russian).
12. Rarog A.I. (ed.). *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii* [Comments to the Criminal Code of the Russian Federation]. 2nd ed. Moscow, Prospekt Publ., 2004. 639 p.
13. Lyasko A.N. The Peculiarities of the Subject-Matter of Legalization (Laundering) of Monetary and other Proceeds of Crime. *Ugolovnoe pravo = Criminal law*, 2014, no. 2, pp. 53–58. (In Russian).
14. Khiluta V.V. Crypto-currency as an Object of Embezzlement (or Toward Reformatting the Object of Crimes against Property). *Biblioteka ugovornogo prava i kriminologii = Library of Criminal Law and Criminology*, 2018, no. 2 (26), pp. 58–68. (In Russian).
15. Martin J. Drugs on the dark net: how cryptomarkets are transforming the global trade in illicit drugs. *The British Journal of Criminology*, 2015, vol. 55, iss. 4, pp. 835–836.
16. Ladegaard I. We know where you are, what you are doing and we will catch you: testing deterrence theory in digital drug markets. *The British Journal of Criminology*, 2018, vol. 58, iss. 2, pp. 414–433.
17. Sereda A.V. The Analysis of the Law Enforcement Practices of the Cryptocurrencies' Transactions. *Sovremennyyi yurist = Modern Lawyer*, 2017, no. 2, pp. 57–64. (In Russian).
18. Sidorenko E.L. *Kriminal'noe ispol'zovanie kriptovalyuty: mezhdunarodnye otsenki* [Criminal Use of Cryptocurrency: International Assessments]. Available at: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=8675>. (In Russian).
19. Shulga A.V. *Ob'ekt i predmet prestuplenii protiv sobstvennosti v usloviyakh rynochnykh otnoshenii i informatsionnogo obshchestva* [Sphere and object of crimes against property in the conditions of market economy and information society]. Moscow, YurLitinform Publ., 2007. 376 p.
20. Khabarov A.V. *Prestupleniya protiv sobstvennosti: vliyanie grazhdansko-pravovogo regulirovaniya*. Avtoref. Kand. Diss. [Crimes against property: the impact of civil law regulation. Cand. Diss. Thesis]. Tyumen, 1999. 24 p.
21. Shatikhina N. *Neskol'ko remarok k voprosu o kriptovalyute kak predmete khishcheniya* [Some remarks on cryptocurrency as an object of theft]. Available at: https://zakon.ru/blog/2017/10/18/neskolko_remarok_k_voprosu_o_kriptovalyute_kak_predmete_hischeniya#comment_415739. (In Russian).
22. Khilyuta V.V. Problems of Doctrinal Interpretation of a Physical Attribute of the Property in Criminal Law. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Law Journal*, 2014, no. 5, pp. 155–160. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Коренная Анна Анатольевна — доцент кафедры уголовного права и криминологии Алтайского государственного университета, кандидат юридических наук, г. Барнаул, Российская Федерация; e-mail: lawer_ann@mail.ru.

Тыдыкова Надежда Владимировна — доцент кафедры уголовного права и криминологии Алтайского государственного университета, кандидат юридических наук, г. Барнаул, Российская Федерация; e-mail: academnauka@rambler.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Коренная А.А. Криптовалюта как предмет и средство совершения преступлений / А.А. Коренная, Н.В. Тыдыкова // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 3. — С. 408–415. — DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(3).408-415.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Korennaya, Anna A. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law and Criminology, Altai State University, Ph.D. in Law, Barnaul, the Russian Federation; e-mail: lawer_ann@mail.ru.

Tydykova, Nadezhda V. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law and Criminology, Altai State University, Ph.D. in Law, Barnaul, the Russian Federation; e-mail: academnauka@rambler.ru.

FOR CITATION

Korennaya A.A., Tydykova N.V. Crypto currency as an object and instrument of committing crimes. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 3, pp. 408–415. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(3).408-415. (In Russian).